

многогранных архитектурно-ландшафтных проектов с опорой на исторический контекст.

Применение принципа метафоры в сложившемся на сегодняшний день средовом градостроительном контексте позволит восстановить частично утраченный «портрет среды» довоенного Калининграда, включая градостроительный рисунок, силуэты города, масштаб застройки, формы объектов, ритмометрические характеристики, цветовые решения, символические знаки в декоративных элементах, и свяжет современный город с его историческим прошлым.

Список литературы

1. Агеев, И. А. Брендинг города и региона как средство формирования территориальной идентичности: исторический опыт сибирских городов / И. А. Агеев // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 2 (17). – С. 155–163.
2. Буш, П. Д. Интеграция руинированных объектов исторического наследия в современный архитектурный контекст: дис. ... кандидата архитектуры: 05.23.20 / Буш Полина Дмитриевна; Московский архитектурный институт. – Москва, 2017.
3. Гутнов, А. Э. Мир архитектуры: лицо города / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев. – Москва : Молодая гвардия, 1990.
4. Дженкс, Ч. Язык архитектуры постмодернизма / Ч. Дженкс; перевод с английского А. В. Рябушин, М. В. Уварова; под ред. А. В. Рябушина, В. Л. Хайта. – Москва: Стройиздат, 1985.
5. Ефимов, А. В. Феномен городской идентичности / А. В. Ефимов, А. П. Мина // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – № 1(54). – С. 262–267. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/1kvart21/PDF/17_efimov.pdf
6. Инфантэ, Ф. Монография / Франциско Инфантэ; Гос. коллекция современного искусства. – Москва : ООО Рестарт+, 1999.
7. Квасов, А. Ф. Архитектурная дендрология: учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений / А. Ф. Квасов, М. В. Ожерельева, А. И. Топунов – Москва : Издатель М. И. Судаков, 2007.
8. Кёстер, Б. Кёнигсберг: Сегодняшний Калининград: Архитектура немецкого времени / Б. Кёстер, пер с нем. А. Шабунин. – [Б. м.]: Хузум, 2000.
9. Лабезная, А. В. Архитектурно-ландшафтные принципы реновации общественных пространств в исторической среде на примере города Кронштадт: магистерская диссертация: 07.04.01 / Лабезная Александра Вадимовна; Московский архитектурный институт. – Москва, 2018.
10. Линч, К. Образ города / К. Линч; Ппер с англ. В. Л. Глазычев; сост. А. В. Иконников; под ред. А. В. Иконникова. – Москва : Стройиздат, 1982.
11. Малая, Е. В. Символическое пространство малого города / Е. В. Малая, К. Е. Вавулин // Architecture and Modern Information Technologies. – 2023. – № 2(63). – С. 154–165. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/2kvart23/PDF/10_malaya.pdf
12. Нефёдов, В. А. Архитектурно-ландшафтная реконструкция как средство оптимизации городской среды: автореферат дис. ... доктора архитектуры: 18.00.04 / Нефёдов Валерий Анатольевич; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург, 2005.
13. Прокофьева, Е. Ю. Современные творческие концепции в ландшафтной архитектуре: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 07.03.01. «Архитектура» по программам бакалавриата и магистратуры / Е. Ю. Прокофьева, В. А. Павлова – Москва : МАРХИ, 2019.
14. Табышалиева, Д. С. Природные формы в городской среде: дис. ... кандидата архитектуры: 18.00.01 / Джаныл Салмарбековна Табышалиева; Московский архитектурный институт. – Москва, 1992.
15. Dani Karavan / IVAM Institut Valencia d'Art Modern. – Valencia, 2002.

Д. Л. Джавадова

D. L. Dzhabadova

Школа большого города. Метод оценки образовательной среды Big City School. Educational Environments' Assessment Method

Ключевые слова: школа, школьная среда, метод оценки, образовательная среда, общественный центр, школьные ресурсы, Москва

Keywords: school, school environment, assessment method, educational environment, community hub, educational facility, Moscow

Аннотация. В статье приведен анализ планировочных элементов школьной инфраструктуры крупных городов как продолжения городской среды и предложен метод оценки образовательного пространства.

Abstract. The article analyses metropolitan school environments as an extension of urban area and proposes educational environments' assessment method.

Социальное конструирование – это переживание пространства, опосредованное такими социальными процессами, как взаимодействие, конфликт и контроль.

Дьюи, Дж. Школа и общество

Школа и город находятся в постоянном взаимодействии, и это совместное существование оказывает влияние на развитие разных аспектов города и школы – на пространство повседневности. Для масштабного городского планирования характерно проведение предварительного анализа градостроительной ситуации, например, транспортных потоков, количества пользователей среды и их интересов. Подход к проектированию шко-

лы как города может позволить на самых ранних этапах создания нового объекта образования проанализировать потребности участников образовательного процесса и спрогнозировать сценарии пространственного поведения. Для насыщенной и успешной городской среды важно предусмотреть комплекс мероприятий, которые смогут активно поддерживать жизнедеятельность этой среды и препятствовать ее запустению [4].

Год постройки, техническое состояние, освещение, фасадные и интерьерные решения и другие физические показатели оказывают огромное влияние на предпочтение, которое горожане оказывают той или иной школе, и способствуют увеличению времени, проводимого в школе. Известно, что на индивидуальные характеристики человека существенное влияние оказывают факторы среды его обитания, а современная культура, как правило, проповедующая снисходительно-пренебрежительное отношение к молодежи, не склонна воспринимать молодежь, особенно подростков, как новое поколение. Вместо того чтобы винить учеников за пассивность, можно сосредоточить внимание на педагогике [5]. Поэтому необходимо создать такую среду, которая отвечала бы всем потребностям учащихся.

Ограниченное количество нормативной базы в части организации земельного участка, объемно-планировочных решений и решений по технологии образовательного процесса (пищеблок, мебель, оборудование и т. д.) допускают большую вариативность и преимущественно предписывают количественные показатели (нормы площади земельного участка, количество необходимых помещений, площади этих помещений, расчетные показатели), ростовозрастные характеристики и другие ограничения, однако не дают представления о том, какой должна быть современная школа и каковы ее качественные характеристики. С утверждением стандарта «Московская школа» в 2021 году впервые определились единые требования к зонированию, наружной и внутренней отделке школ Москвы [1]. Стандарт описывает внутришкольные функциональные связи и определяет минимально допустимые характеристики пространств для создания эффективной образовательной среды. Анонсированные Комитетом по архитектуре и градостроительству города Москвы в 2022 году «Рекомендации по формированию архитектурно-художественного облика зданий и ландшафтно-планировочной организации территорий объектов образования города Москвы» [10] преимущественно отмечают базовые принципы формирования функциональных зон внутри участка школы и облик здания, за исключением организации внутреннего образовательного пространства. Алгоритмы диагностики образовательного пространства с точки зрения педагогической пригодности (шкала оценки SACERS [2]), разработанные Т. Хармсом, «содержат исключительно общие сведения о внутренних помещениях и направлены на комплексную оценку качества образования в школах, которые по многим параметрам и критериям отличаются от российской системы образования и не учитывают опыт и традиции отечественных школ» [8]. Также следует отметить, что к настоящему моменту отсутствуют стандарты, описывающие принципы размещения здания внутри жилых массивов и его связь с системой других общественных городских пространств; отсутствуют отечественные алгоритмы оценки качества объемно-планировочной структуры школ; нормативная база обращена к проектировщикам школ, мнения пользователей среды (учителей и учеников) в ней не рассматриваются.

В статье предлагается метод оценки образовательной среды территорий и зданий школ крупных городов на основе комплексного анализа физических характеристик. Результатом станет создание рекомендаций по формированию образовательной среды как части городского пространства на основе разработанного инструмента оценки, который возможно применять как для существующих школ и выявлять проблемные места в части неэффективного использования, так и на этапе их проектирования.

Первый этап – определение позиций оценки и разработка описания физических характеристик, применяемых к данной позиции (на примере чек-листа, в котором к каждому описанию добавляется нечетное количество показателей для присвоения баллов).

Второй этап – оценка экспертами в рамках экспедиций в школы-участники (предполагаемый состав экспертов: представители застройщика, проектировщики, управленческие команды школ и т. д.) разработанных позиций и интерпретация полученных результатов на основе взаимозависимости с рейтингом школы (как условным показателем, на основе данных из открытых источников) для оценки качества и эффективности образовательной среды в количественном эквиваленте. В качестве школ-участниц могут быть как недавно введенные в эксплуатацию школы, так и школы в сложившейся городской застройке.

Заключительный этап – разработка методических рекомендаций по тем позициям, относительно которых выявится наибольшая недостаточность информации и наибольшее благоприятное влияние на качество среды. Позиции оценки представлены в виде двух блоков для последовательной оценки градостроительного потенциала и объемно-планировочных решений.

Первый блок определяется термином «Школа как социокультурный центр района» и включает характеристики, связанные с потенциалом земельного участка школы и близлежащей территории.

Второй блок – «Объемно-планировочные решения», выраженный в эквивалентной городской среде форме и включающий такие функциональные группы как: прогулочная зона (коридоры, рекреации), зона знаний (учебные кабинеты); зрелищная зона (атриум, театральная площадь, форум); зона кафе (столовая, буфеты), зона парков и скверов (медiateка, спортивное ядро и другие виды активности), а также служебная зона (пространство для учителей, санузлы, гардеробы). Количество и наименование позиций может быть изменено или дополнено в процессе оценки в соответствии с градостроительной ситуацией и объемно-планировочными решениями конкретного объекта исследования. Ниже представлен анализ позиций.

Школа как социокультурный центр района

Исследования о школах как об общественных центрах, как правило, сосредоточены на общественных услугах, предоставляемых на территории школ сообществам. Предлагается сместить фокус и обратиться к рассмотрению самих школ как объектов в более

широкой сети общественной инфраструктуры города. В отчете, опубликованном Администрацией Большого Лондона в Соединенном Королевстве (Великобритания), подчеркивается важность и потенциал социальной инфраструктуры, особенно в контексте социальной интеграции. В отчете социальная инфраструктура описывается как «экосистема местных организаций, сетей и услуг, поддерживаемая различными типами зданий и физических пространств» [9]. Другими словами, инфраструктурная сеть – набор узлов и путей (взаимосвязанных маршрутов), который позволяет перемещаться от одного социального объекта к другому.

В этом контексте формулировка «школа как социокультурный центр района» и ее синонимы (включая «школа как центр сообщества» и «школа с полным набором услуг») представляют собой многогранную концепцию школы как важной якорной организации в местные кварталы [13]. Современная школа как центральная точка жилого массива оказывает значительное влияние на районную городскую среду [4], а площадь перед школой – место повышенной активности в утренние часы. О площадях и их переустройству всегда много споров, но неизменным остается одно: «Различные слои и группы населения используют это пространство в строго заведенном порядке, с разделением во времени и в пространстве, хотя они могут пересекаться и взаимодействовать друг с другом в общих точках» [6].

Одно из важнейших направлений развития «городской среды» – это поддержание ее активности. Деловой центр города не пустеет после закрытия офисов. То же самое можно сказать и про школу, если школа – утилитарный объект (как магазин, с одной функцией – «образование»), который с окончанием уроков закрывается, а его территория запирается, то это исключение объекта из социальной среды, и, принимая во внимание размер территории, занимаемой школой, можно предположить, что его исключение из жизни горожан начинает затруднять перемещение жителей внутри жилых кварталов, препятствует проходимости и способствует организации закрытых сообществ: «... часть жителей большого города готова ограничить пространственные перемещения в обмен на больший комфорт и безопасность; в таких изолированных сообществах основой локальной идентичности становится опасность города, “страх” перед городом и противопоставление своего сообщества городу» [8]. Начав бояться, горожане меньше используют улицы, что делает их еще более опасными, поэтому, согласно предположению, школа, которой активно пользуются жители, более безопасна, так как жители соседних домов «приглядывают» за тем, что происходит [4], несмотря на возникающий парадокс доступности и антитеррористических мер, а участие жителей может ослабить политически мотивированные проблемы и заложить основы для конструктивного диалога

между группами, обычно не взаимодействующими друг с другом и вызывающими разногласия в обществе, что также может способствовать преодолению тенденции к геттоизации жилых застроек и сформировать новое социальное пространство, выходящее за рамки образовательного процесса. В первую очередь это новые знакомства, а значит и рост коммуникации и социальных связей, что способствует появлению естественной и непринужденной публичной жизни, наращиванию культурного и социального слоя.

Интенсивно используемая городская улица, как правило, безопасна, но исторически противоположные цели проектирования, связанные с доступностью и безопасностью, препятствовали развитию школ как мест общественного пользования, что часто приводило к тому, что объекты не были должным образом спланированы для удовлетворения потребностей множества групп пользователей [13]. Обилие точек городской активности, таких как кафе, рестораны, магазины, или, другими словами, «тротуарной жизни», также является свидетельством успешной и развивающейся территории. Частичное отсутствие огороженной территории школ при условии обеспечения безопасности может являться стимулом для жизни района и продолжить концепцию 15-минутного города, в котором все доступно в пределах небольшой прогулки или поездки на велосипеде [11]. Это позволит детям и родителям дойти до школы пешком и увеличит перемещения жителей внутри жилой застройки.

В данном блоке оценивается возможность интегрировать образовательное пространство в жизнь горожан и реализовать потенциал, который содержит в себе территория школы. Важно отметить необходимость сосредоточиться на возможности устранения ненужных физических барьеров и улучшения связей школ с окружающей средой и сообществами. В то время как заборы сами по себе не обеспечивают безопасную и надежную среду для детей, они часто являются предпочтительным выбором как для государственных, так и для частных школ, поскольку через них трудно перелезть или их разрезать и они не требуют особого ухода [12]. Бесконечный, жесткий внешний вид школьных заборов отвлекает внимание, создает впечатление, что школы являются неприветливыми, и контролирует доступ людей, которые являются постоянными посетителями школ. Проектирование общественных объектов и социальной инфраструктуры, основанное на страхе и изоляции, не единственный способ предотвратить появление нежелательных посетителей или обеспечить безопасность детей. «Вместо того, чтобы быть огороженным “белым пятном”, выключенным из городской ткани, школа может открыть доступ ко всем своим сервисам, начиная от двора со спортивными площадками и выставочными зонами и заканчивая зрительным залом и медицинским центром» [3]. Пример описания физических характеристик, применяемых к данной позиции, представлен в таблице 1.

Таблица 1.

**Пример описания позиций блока
«Школа как социокультурный центр района»**

Позиция	Описание
Интенсивность улицы	Тип улицы / ширина тротуаров / наличие остановок общественного транспорта / количество маршрутов общественного транспорта и др.
Инфраструктурная сеть	Объект является одним из «узлов» инфраструктурной сети, связывающий другие социальные объекты и др.
Тротуарная жизнь	Да / нет / количество объектов и др.
Ограждение территории	Да / нет / частично / высота ограждения и др.
Место кратковременной посадки/высадки ('kiss and ride')	Да / нет / в составе объекта / в составе прилегающей улично-дорожной сети
Место парковки самокатов, велосипедов и др.	Да / нет / в составе объекта / в составе прилегающей улично-дорожной сети
Центральная площадь	Да / нет / является часть городского пространства (отсутствует ограждение)
Размер центральной площади	Соответствует расчетной вместимости / соответствует целевой группе и др.
Местоположение центральной площади	Вход ориентирован в сторону основного потока / вход находится с другой стороны
Доступность для жителей территории	Да / нет / наличие контроля доступа на территорию школы / отсутствие контроля доступа / наличие КПП и др.
Доступность для жителей помещений	Количество доступных объектов (спортивное ядро / спортивные залы / библиотека / кафе и др.)
Время доступности для жителей	В выходные / в будни после 16.00 для отдыха/занятий
Отдельный вход для жителей	Да / нет
Безопасность	Активная (системы безопасности) / пассивная (дизайн среды)

Объемно-планировочные решения

Этот блок последовательно описывает функциональные группы, рассматривая школу как симулятор городской среды и именуя традиционные школьные помещения терминами городских пространств, таких как

прогулочная зона (коридоры, рекреации), зона знаний (учебные кабинеты); зрелищная зона (атриум, театральная площадь, форум); зона кафе (столовая, буфеты на этажах), зона парков, скверов и городской жизни (медиа-тека, спортивное ядро и другие виды активности), а также служебная зона (пространство для учителей, санузел, гардеробы).

Прогулочные зоны, улицы (коридор, рекреация)

С середины XX века в мире доминировала типология школ с преимущественно коридорной системой при которой к учебным кабинетам примыкает коридор-рекреация, аналог транзитной, неинтересной улицы, единственной целью которой есть перемещение учеников из одного кабинета в другой. Для современной образовательной среды характерно представление образовательного пространства как единой эффективной образовательной среды. Коридоры и рекреации – следующий шаг в структуре города, своеобразные «улицы», где можно отдохнуть, пообщаться, организовать обсуждение проекта, доделать домашнее задание. Однако, как любое общественное пространство, их комфортность подтверждается, например, отсутствием типовых частей и не просматриваемых зон (как одного из решений проблемы буллинга). Погодные условия московской действительности также не позволяют часто проводить занятия на улице, и школьники, особенно начальная школа, вынуждены оставаться в классах на продленке, что провоцирует дисциплинарные нарушения. Поэтому создание условий для времяпровождения и работы в послеурочные часы – задача, которую можно решать устройством разнообразных зон и мест активности вблизи основных пешеходных путей, подобно паркам и скверам, традиционно выполняющим эту функцию в крупных городах, а также созданием отличных от кабинетов с фронтальной формой обучения мест для занятий.

Зона знаний (учебные кабинеты)

При индустриальной модели образования фокус образовательного процесса находится на содержании изучаемого предмета (русский язык, математика и т. д.), что отражается в кабинетной планировке типовых проектов школ. В такой образовательной модели очень мало уделено внимания физическим факторам, внутри которых обеспечивается образовательный процесс (объем, цвет, свет и т. д.), а парты настолько канонизированы, что существует огромная индустрия производителей однотипных парт. Но образовательная модель изменилась, а типология кабинета – нет. К настоящему моменту в образовательных моделях присутствуют не только фронтальные занятия, но и занятия, подходящие для «выполнения индивидуальных и групповых проектных работ, включая задания межпредметного характера, в том числе с участием в совместной деятельности» [7]. Также нельзя не отметить решение по устройству стеклянных перегородок между кабинетом и рекреацией/коридором, практически полностью исключающее возможность пребывания ученика и учителя на-

едине в закрытом пространстве (как одно из решений проблемы буллинга или, другими словами, естественное наблюдение). Открытость «ломает» материальную, социальную и культурную структуру традиционного класса и школы, в частности, позволяя учителям работать в совместных рабочих парах или командах. Одновременно необходимо уточнить, что «открытость» или адаптируемость учебных кабинетов не всегда возможна в ходе учебного процесса (из-за требуемой масштабной перестановки мебели и оборудования), но, главное, может контролироваться директорами, а не учителями или учениками. Также необратимость открытой планировки может быть истолкована как использование архитектуры для принуждения учителей к новой педагогике.

Зрелищная зона (атриум, форум, «сердце школы», смысловой центр здания)

Главное пространство школы, своеобразное «сердце школы», коммуникационный и смысловой центр, место встреч, где происходит общение как формальное, так и неформальное. Стандарт «Московская школа» однозначно определяет его место на первом этаже, в непосредственной связи с вестибюлем, и наделяет его функциями актового зала, театра, конференц-зала, лектория и общего пространства для коммуникации [1]. В отличие от актового зала, который, как правило закрыт, и предоставляет доступ только на время проведения торжественных мероприятий (не более 2–3 раз в год) данное пространство может быть использовано как центральная площадь внутри здания для проведения разных форм занятий. Такое решение позволяет сохранить функцию актового зала и создать дополнительное место для общения, где все организовано вокруг смыслового центра здания – атриума.

Зона кафе (столовая, буфеты)

Столовая – одно из самых популярных мест в школе, однако с ростом вместимости школ растет и количество посадочных мест в обеденном зале, при этом в школах старого типа обеденный зал, как правило, закрыт в послеурочное время и огромные площади залов пустуют, однако их также можно использовать для разнообразных занятий, в том числе и дополнительных, например, для проведения мастер-классов. Пищеблок, расположенный более чем на одном этаже, с несколькими обеденными залами часто становится единственным решением для московских школ-новостроек с дефицитом участка. Буфеты при входе, буфеты на этажах, так же, как и медиатека и места уединения (тихая зона), позволяют учащимся передохнуть, перекусить и встретиться с друзьями в неформальной обстановке. Это также способствует социализации и обмену мнениями между учениками.

Парки (медиатека, спортивное ядро и другие виды активности)

Парк как городское коммуникационное пространство формирует городскую среду и свидетельствует о ее благополучии. При этом развитие или обветшание город-

ских парков зависит от наличия в них людей, от проходимости, посещаемости и тех видов активностей, которые он может предложить. Таким образом, приравнивая парки к активностям, которые может предложить школа, допустимо сделать предположение, что такие активности, как социальные встречи, культурные мероприятия и обучение (например, в форме мастер-классов или лекций), компенсируются медиатекой; физическая активность – спортивной инфраструктурой; отдых и релаксация – зонами для уединенной работы и самоподготовки.

Служебная инфраструктура (пространство для учителей, санузлы, гардеробы)

Служебная инфраструктура едва ли не главный показатель комфортности среды любого общественного здания. Известно, что плохо освещенные, тупиковые и непросматриваемые пространства, такие как гардеробы, санузлы, душевые и раздевалки при спортивных залах, как правило, являются зонами буллинга, конфликтов и, как следствие, дисциплинарных нарушений. Активная безопасность использует такие решения, как системы безопасности, ограждения и другие варианты физических барьеров применительно к многолюдным пространствам и территории, при этом пассивная безопасность зависит от конфигурации здания и зонирования. Исключение непросматриваемых участков, проницаемость (открытость) и пассивное наблюдение другими участниками, так называемые «глаза на улице» (естественное наблюдение) [4] может служить способом предупреждения правонарушения посредством дизайна среды [12]. Учителя охотнее проводят время в комфортных учительских, с современным техническим оснащением, наличием естественного освещения, зоной для неформального общения и приема пищи.

В данном блоке оценивается внутренняя образовательная среда в части эффективности и безопасности использования пространств. Пример описания физических характеристик, применяемых к данной позиции, представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Пример описания позиций блока «Объемно-планировочные решения»

Позиция	Описание
Зона ожидания для родителей	Да / нет / кафе в зоне входной группы / места для комфортного ожидания / техническая оснащенность / санузел и др.
Атриум	В общем доступе (центральная площадь школы и главное коммуникационное пространство) / в ограниченном доступе (не в вестибюле, не на первом этаже и др.)
Атриум, техническая оснащенность	Возможность проведения лекций / мастер-классов / театральные постановки и др.

Позиция	Описание
Разнообразие маршрутов движения внутри здания	Да / нет / количество
Типы коридоров	Коридор с функцией рекреации (кабинеты расположены с обеих сторон) / коридоры, примыкающие к центральному ядру (зрелищной зоне) / коридоры с минимальной шириной по требованиям пожарной безопасности
Наличие мест для отдыха/занятий в коридорах/рекреациях	Да / нет / места для отдыха / места для неформального общения / места для подготовки
Разнообразие мест для отдыха/занятий в коридорах/рекреациях	Более одного/двух (места для отдыха, места для индивидуальной работы, места для проектной работы и др.)
Наличие кабинетов для групповых форм занятий	Да / нет
Прозрачность/ Проницаемость (отдельно для каждой группы помещений)	Да / нет / наличие светопрозрачных конструкций от пола / устройство правостороннего подсвета и др.
Трансформируемость (мобильность) / Разнообразие мест для педагогических практик	Да / нет / возможность проведения занятий для двух подгрупп одновременно / возможность проведения занятий с разным количеством учащихся (презентация (25–150 учащихся) / большой интерактив (25–75 учащихся) / средний интерактив (10–25 учащихся) / творческое взаимодействие (10–25 учащихся) / малый интерактив (2–5 учащихся) / рефлексия (1 ученик) и др.
Возможность проведения занятия по любому предмету (за исключением специализированных)	Да / нет
Обеденный зал	Вместимость (соответствие расчетной)/ количество залов / количество блюд в сутки / зона для особого питания / разнообразие посадочных мест (барная зона, диванная зона, зона кафе) / время работы / возможность проведения занятий / техническая оснащенность
Буфеты на этажах	Да / нет / при входе / на этажах / количество

Позиция	Описание
Техническая оснащенность (отдельно для каждой группы помещений)	Да / нет / Wi-Fi / USB / 220 / количество розеток / интерактивная панель и др.
Звукоизоляция (отдельно для каждой группы помещений)	Наличие акустических панелей или др. решений
Санузлы	Освещенность / пассивная безопасность (стеклянные двери в зоне умывальных) / видеонаблюдение и др.
Гардеробы	Соответствует расчетной вместимости / пассивная безопасность (просматриваемость и отсутствие неосвещенных тупиковых участков) / наличие мебели для хранения обуви / видеонаблюдение и др.
Пространство для учителей	Да / нет / с зоной для консультаций / с зоной приема пищи /
Техническое обслуживание	Использование антивандалных материалов / использование легко очищаемых материалов / наличие системы оповещения о технических проблемах для быстрого их устранения и создания положительного имиджа школы / зеленые насаждения, не требующие специального ухода и др.

За последнее столетие мы стали свидетелями медленной трансформации архитектуры школ в ответ на изменение педагогической теории и практики. Изменение содержания образования – результат изменившегося социального положения и нового формирующегося общества [6]. Переход от обучения, ориентированного на учителя, к обучению, ориентированному на учащихся, сопровождается переходом к более открытой планировочной структуре с новыми пространственными типами и взаимосвязями, однако к настоящему моменту даже среди столичных школ такие решения недостаточно апробированы и нет однозначных доказательств эффективности такой образовательной среды и ее оценки. Результатом работы станет создание рекомендаций по формированию планировочной структуры школ на основе апробации представленного инструмента оценки, который возможно применять как для существующих школ и выявлять проблемные места, так и на этапе проектирования. Дополнительным результатом апробации данного инструмента оценки образовательных пространств может стать предположение, что пространства, характеризующие качество среды, предусмотрены, но ими не пользуются в полном объеме. В том числе вы-

явить проблемы с недостаточной квалификацией управленческой команды школы, что может привести к необходимости создания новых образовательных программ уже для учителей о том, как пользоваться школой. Также еще одним сопутствующим результатом данной работы станет анализ нормативной базы, прямо или косвенно запрещающей применять те или другие инновационные и/или эффективные решения, в том числе приводящие к противоположным результатам. Данный анализ может стать отправной точкой для инициации внесения изменений в обязательную к применению при проектировании или вводу в эксплуатацию нормативную базу.

В настоящее время школы и их территории часто символизируют потерянное городское пространство, пустующее, огороженное и исключенное из социальной жизни горожан. Принимая во внимание, что школы являются неотъемлемой частью городской среды, необходимо способствовать интеграции школьных пространств в городскую среду для формирования успешного образовательного процесса и благополучия городского пространства.

Список литературы

1. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 286 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (с изменениями на 8 ноября 2022 года) // Кодекс : электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/607175842> (дата обращения: 04.05.2024).
2. Рекомендации по формированию архитектурно-художественного облика и ландшафтно-планировочной организации территорий зданий объектов образования города Москвы : утверждены приказом Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы от 12 апреля 2022 г. № 87 // Портал Мэра Москвы : официальный сайт. – URL: <https://www.mos.ru/mka/documents/dokumenty-moskomarkhitektury/view/268405220> (дата обращения 14.11.2023).
3. Архитектура развития. Методология проектирования современных школ / С. Надточий ; под ред. Ю. Шишалова; АТРИ-УМ/ – Москва : Объединенные проекты, 2022.
4. Джавадова, Д. Л. Школа-город: Образовательное пространство как симулятор городской среды. / Д. Л. Джавадова // Учительская газета. – 2023 – № 27 (10992) – URL: <https://ug.ru/shkola-gorod-obrazovatelnoe-prostranstvo-kak-simulyator-gorodskoj-sredu> (дата обращения: 24/02/2024).
5. Джекобс, Дж. Смерть и жизнь больших американских городов / Дж. Джекобс ; перевод с английского Л. Мотылева. – 2-е изд., испр. – Москва : Новое издательство, 2015.
6. Дьюи, Дж. Школа и общество / Дж. Дьюи ; перевод с английского Г. А. Лучинского. – 3-е изд. – Москва : Ленанд, 2023.
7. Лоу, Сета М. Пласа. Политика общественного пространства и культуры / Сета М. Лоу ; перевод с английского Ю. Плискина. – Москва : Strelka Press, 2016.
8. Мищенко, Т. А. О необходимости разработки шкал оценивания предметно-пространственного компонента образовательной среды московских школ / Т. А. Мищенко // Магический чемодан : Методические материалы для педагогов и не только. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2023. – С. 92-101.
9. Рукой подать: 15-минутный город как модель здоровой и благополучной жизни // Проект Россия. – 2022. – URL: <https://prorus.ru/interviews/rukoj-podat-15-minutnyj-gorod-kak-model-zdorovoj-i-blagopoluchnoj-zhizni/> (дата обращения: 13.11.2023).
10. Савоскул, М. С. Страх перед городом у жителей закрытых жилых кварталов Москвы / М. С. Савоскул, А. О. Гаврюшов // Многообразие городских миров: история, теория, практика : Сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Е. Н. Перцика, Москва, 23–24 марта 2021 года. – Москва : Географический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2021. – С. 138-147. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46706580> (дата обращения: 20.02.2024). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
11. Стандарт «Московская школа» (единые требования к зонированию, наружной и внутренней отделке школ Москвы) Версия 2.0. – Текст : электронный – URL: <https://clck.ru/3ATMHy> (дата обращения 04.05.2024).
12. Хармс, Т. SACERS-Updated. Шкалы для комплексной оценки качества образования для детей школьного возраста / Т. Хармс, Д. Р. Уайт, Э. В. Джейкобс. – Москва : Национальное образование, 2020.
13. Greater London Authority. Connective social infrastructure / Mayor of London. – Text : electronic. – URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/connective_social_infrastructure_0_0.pdf (date of access: 21.04.2024).
14. Jahangiri, J. Safe Yet Welcoming: Alternative Design Strategies for Secure Schools / J. Jahangiri // Schools as Community Hubs. Building 'More than a School' for Community Benefit. – 2023, The University of Melbourne. – URL: <https://doi.org/10.1007/978-981-19-9972-7> (date of access: 17.02.2024).
15. Miles, N. School and Community Infrastructure Networks: What Might These Look Like? / N. Miles, B. Cleveland, Ph. Chandler // Schools as Community Hubs. Building 'More than a School' for Community Benefit. – 2023, The University of Melbourne. – URL: <https://doi.org/10.1007/978-981-19-9972-7> (date of access: 21.04.2024).